

Гранёный или клинковый?

К вопросу о клинковых и игольчатых штыках в русской армии

Игорь Пинк

Игольчатый штык с трубкой на вооружении армии России продержался дольше, чем во всех европейских странах. За это время он стал символом несгибаемости и упорства русского солдата. Немногие армии мира могли на равных поспорить с русским войском в штыковом бою.

Но когда к концу XIX века повсеместно на вооружение стали приниматься клинковые штыки-ножи, в России, казалось, время остановилось. Ничто не могло поколебать гегемонию игольчатого штыка. Однако и у нас предпринимались неоднократные попытки вооружить армию клинковым штыком.

С конца XVII века ружья военного образца оснащались главным образом трёхгранными штыками с трубкой, которые пришли на смену багинетам, вставлявшимся в ствол. Существовали штыки с трубкой и плоскими ножевидными клинками; некоторые из них хранятся в коллекции ВИМАИВиВС (г. Санкт-Петербург). Но их нельзя было использовать отдельно от ружья, как тесак или кинжал. Штыки-тесаки были приняты только к егерским штуцерам, причём сначала егерские кортики-тесаки носились отдельно, а уже позже получили возможность крепления к штуцеру.

Сражения XVII и начала XIX вв. часто заканчивались штыковыми схватками, поэтому в бою постоянно примкнутый к винтовке штык был необходим. Однако начиная с середины XIX века совершенствование стрелкового оружия привело к значительному уменьшению числа рукопашных боёв. Поэтому в большинстве европейских армий игольчатые штыки были заменены штыками-ножами клинкового типа, которые можно было носить на поясе и использовать не только в бою, но и как бытовой нож на привале, в лагере и т. д.

Россия была в числе немногих стран, оставивших на вооружении армии игольчатые штыки с трубкой. Однако русский штык стал не трёхгранным, как ранее, а четырёхгранным.

Впервые в русской армии четырёхгранный штык был принят к пехотной винтовке «Бердан № 2» обр. 1870 г. Этот штык без скольнибудь существенных изменений использовался с магазинными винтовками Мосина вплоть до окончательного снятия их с вооружения в конце 40-х годов XX века.

В конце XIX – начале XX вв. в русской армии было немало сторонников сохранения игольчатого штыка (постоянно примкнутого к винтовке в бою), стремившихся доказать его преимущество перед штыком-ножом.

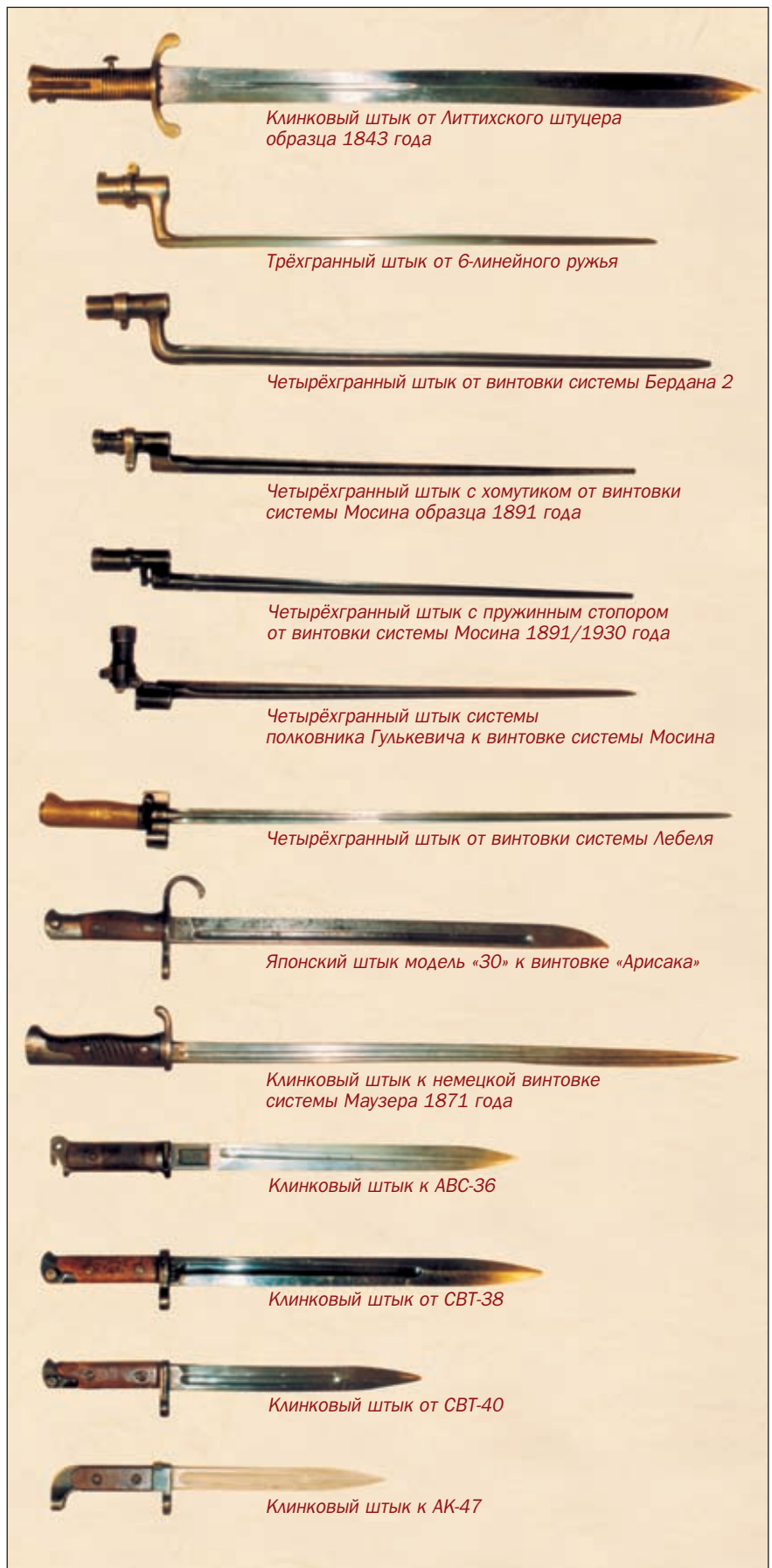
Любопытное и довольно курьёзное «достоинство» четырёхгранного штыка приводит знаменитый оружейный конструктор и исследователь В. Г. Фёдоров. Дело в том, что клинковый штык можно было использовать в домашнем хозяйстве в качестве ножа. Поэтому во время первой мировой войны в русской армии при сборе трофейного оружия клинковые штыки к иностранным винтовкам часто расходились по рукам «любителей». Не помогали и строгие приказы командования. «Наш гранёный штык пользуется меньшей любовью с бытовой точки зрения – в том его достоинство», – с иронией замечает В. Г. Фёдоров, стоявший за перевооружение русской армии клинковыми штыками.

Тем не менее, в России понимали преимущества штыка клинкового типа.

В 1877 году на рассмотрение Оружейного отдела Артиллерийского Комитета была предоставлена 4,2-линейная казачья винтовка обр. 1873 г. «с приспособленным к ней вместо штыка кинжалом». Винтовками с таким клинковым штыком предполагалось оснастить войска Туркестанского округа.

Подробного описания этого «штыка-кинжала» в сообщении приведено не было, но можно сделать вывод, что он имел трубку с прорезью, которая одевалась на ствол: «...Способ же прикрепления кинжала к стволу такой, как принятый ныне в нашей 4,2-линейной пехотной винтовке с французским штыком».

Были проведены испытания

образца стрельбой боевыми патронами с зарядом ружейного пороха в 1 золотник (4,26 г). Вот как описываются результаты: «После 10 ... произведённых выстрелов тонкий край прорези, которою кинжал одевался на ствол, загнулся и смялся вследствие того, что при выстреле кинжал с трубкою, отставая по инерции от ствола, ударял названным краем трубки об основание мушки. При дальнейшей стрельбе до 20 выстрелов задний край основания мушки тоже разбился, и край прорези мушки загнулся кверху настолько, что мешал дальнейшему прицеливанию винтовки, и скрепление кинжала со стволом было нарушено».

По результатам испытаний представленный образец был доработан в мастерской стрельбища.

Для усиления стенки ствола в его дульной части была припаяна «особая призма». Рукоять кинжала была удлинена, что сделало её более удобной, а соединение со стволом – более жёстким. Как следует из даль-

Примыкание четырёхгранного штыка к винтовке системы Лебеля. Наличие рукоятки делало возможным применение этого штыка в рукопашном бою отдельно от ружья в качестве колющего оружия

нейшего сообщения, новый вариант штыка, по-видимому, не имел трубки, которая была у предыдущего образца.

Проведённые испытания показали, что при стрельбе на дистанцию 200 шагов (142 м) примкнутый штык не влияет «ни на отклонение пули, ни на меткость стрельбы». Однако было отмечено, что не вполне устранена возможность изгиба «сравнительно тонкостенного ствола, принятого для 4,2-линейных казачьих винтовок», а переделка винтовок должна производиться на заводах. При этом избежать значительно брака можно будет только на вновь изготовленном оружии.

Вопрос о принятии клинкового штыка был передан на рассмотрение Главного комитета по устройству и образованию войск. Однако штык-нож так и не был принят на вооружение.

К этому вопросу вновь вернулись в 1909 году, когда Артиллерийский Комитет единогласно признал необходимость вооружить казаков штыком-кинжалом, который можно было носить на поясе и примыкать к винтовке перед рукопашным боем. Казачья винтовка обр. 1891 г. штыка не имела. В русско-японскую войну 1904–1905 гг. забайкальские казаки стремились любыми путями приобрести японские штыки-ножи.

Оружейный отдел предложил казённым оружейным заводам, Ружейному полигону, а также Златоустовской оружейной фабрике разработать образец штыка-ножа, принимая во внимание конструкции клинковых штыков, принятых на вооружение в западноевропейских армиях. Особое внимание рекомендовалось обратить на штык к германской винтовке обр. 1898 г.

Были разработаны следующие

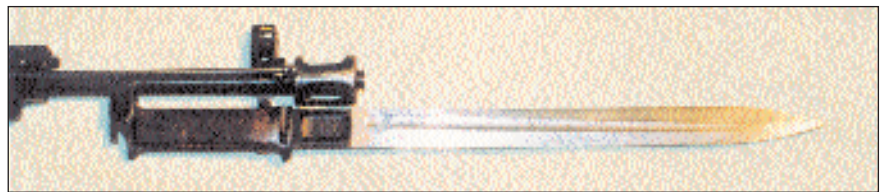
требования к штыку:

- масса штыка не должна превышать 1 фунт (409 г);
- по возможности длина казачьей винтовки с примкнутым штыком должна быть не меньше длины драгунской винтовки с четырёхгранным штыком;
- быстрое и удобное примыкание штыка к стволу;
- крепление должно обеспечивать прочное и надёжное соединение штыка со стволом и не допускать разбалтывания в процессе эксплуатации;
- возможность ношения штыка на поясе.

21 декабря 1909 г. на Императорский Тульский оружейный завод приходит просьба ГАУ ускорить изготовление и доставку образцов «штыка-кинжала». В рапорте от 8 апреля 1910 г. сообщалось о разработке и изготовлении двух разных образцов клинкового штыка к казачьей винтовке. Один был предложен начальником завода генерал-лейтенантом Александром Владимировичем Куном, другой – вольнонаёмным оружейным мастером Контрольной мастерской Кавариновым.

В документе приведено следующее краткое описание «штыка-тесака» конструкции Н. Каваринова: «...Штык-тесак состоит из 6 частей: штыка-тесака, сделанного из цельного куска стали, задвижки, пружины задвижки, шпильки пружины, защёлки и винта для задерживания защёлки. Для того чтобы надеть штык-тесак, надо трубкою надеть на дуло и направить пазом в выступ, сделанный на кольце, дослать его до отказа, надевать можно как при открытой защёлке, так и при закрытой. Чтобы снять штык-тесак надо большим пальцем повернуть защёлку книзу, при этом задвижка войдёт в своё гнездо, и штык-тесак свободно сдвинется».

К документу не были приложены пояснительные чертежи и рисунки. Описание позволяет предположить,

Советский клинковый штык к автоматической винтовке Симонова (ABC-36). Примыкание штыка к винтовке осуществлялось при помощи подвижных накладок рукоятки. После зацепления крюка, расположенного в задней части штыка на винтовке, необходимо сдвинуть рукоять штыка вверх и примкнуть штык к оружию

что данный образец представлял собой штык с трубкой, но не с игольчатым четырёхгранным, а ножевым клинком. Конструкция, по-видимому, напоминала клинковый штык, который выпускался во время Великой Отечественной войны к винтовкам обр. 1891/30 г. В этом случае он не мог достаточно удобно использоваться в качестве кинжала, тем самым не выполнялось одно из основных требований.

Ещё менее подробные сведения имеются об образце Куна. Ясно, что он мог использоваться в качестве кинжала, так как имел рукоять, а «для носки на пояском ремне» ему требовались «ещё и ножны, которые следует сделать из дерева и обшить кожей».

Как руководитель производства А. В. Кун «кроме указанных условий, имел ещё в виду лёгкое приспособление этого штыка к существующей винтовке силами полковых мастерских». Для переделки винтовки под новый штык достаточно было в ложе просверлить новое отверстие «для болта, проходящего через ушки штыкового кольца; развернуть отверстие для винта надульника и затем, ввиду того, что диаметры дульной части стволов казачьих винтовок имеют большие сравнительные допуски, отверстие в перекрестье штыка придёт-

ся пускать недоделанную, расшарошить её в войсках при пригонке штыков к винтовкам».

«...В войсковые части придётся выдавать новые надульники... ввиду того, что наружные размеры надульника сделаны со значительными допусками», поэтому «при пригонке штыковых колец пришлось бы наружную поверхность существующих надульников подгонять к новым штыковым кольцам, а эта работа будет не по средствам войсковым мастерским или, по крайней мере, потребует много времени. Придётся высылать в части и развёртку для отверстия перекрестья».

«Для надевания проектируемого штыка на винтовку достаточно вставить стержень, имеющийся на конце рукояти в отверстии штыкового кольца, а отверстие в перекрестье одеть на дуло и дослать штык вниз до отказа, при этом имеющиеся в стержне пружинки заскакивают за обрез штыкового кольца. Для снятия штыка нужно, надавливая пальцами правой или левой руки на выдающиеся концы пружин, нажать штык кверху и, когда головки пружинок войдут несколько внутрь, поднять штык вверх».

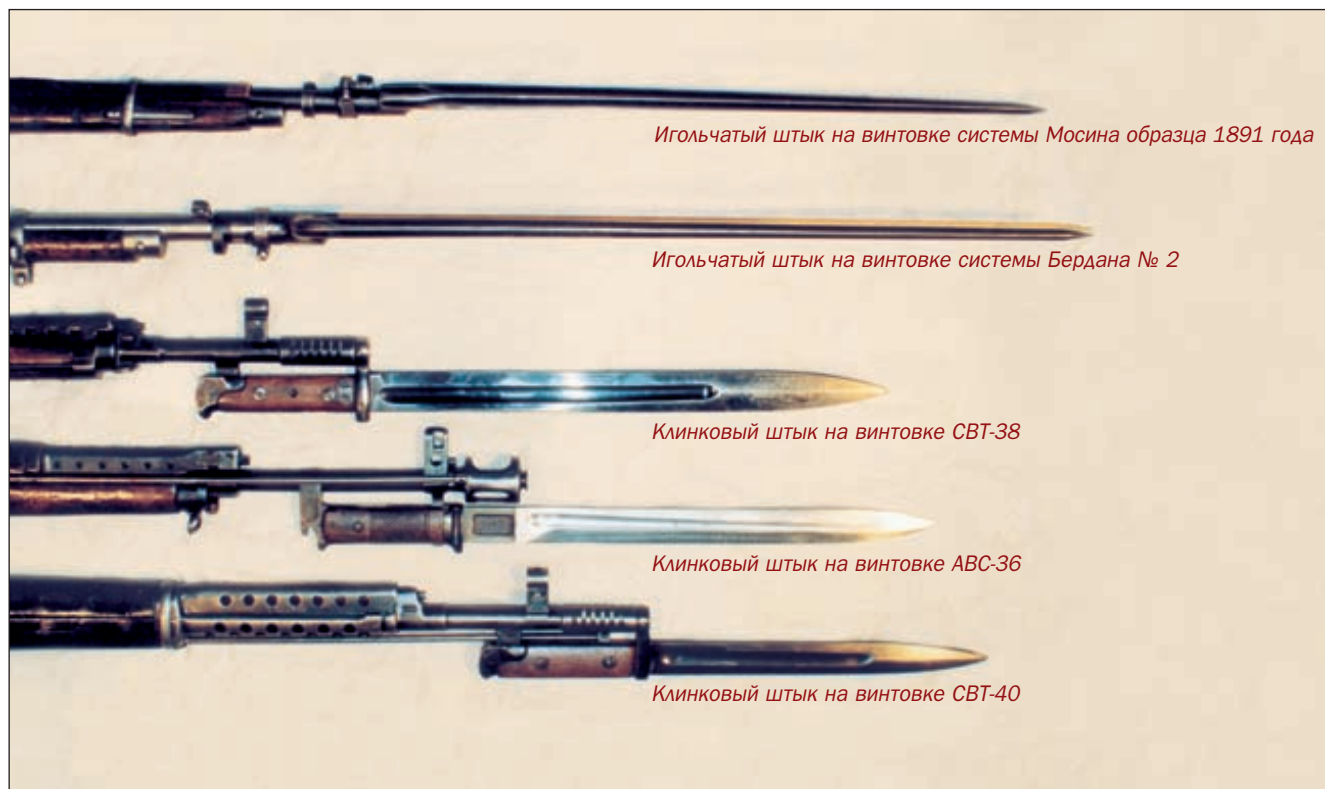
Из приведённых отрывков можно сделать вывод, что для крепления штыка конструкции Куна необходи-

мо было снабдить винтовку дополнительным штыковым кольцом, который крепился на «надульнике». Под «надульником», по-видимому, следует понимать в данном случае наконечник цевья.

Два образца новых штыков-кинжалов к казачьей винтовке были представлены в ГАУ, а 30 июня 1910 года были получены Ружейным полигоном при Офицерской стрелковой школе в Ораниенбауме.

Имеющиеся в наличии документы не позволяют проследить дальнейшую судьбу образцов. Одно можно сказать определённо: клинковый штык к винтовке обр. 1891 г. так и не был принят на вооружение. Главную роль в этом сыграли экономические причины. Так, при модернизации винтовки обр. 1891 г. в 1930 г. предложение принять вместе с ней клинковый штык было отклонено, так как требовало значительных денежных затрат.

Имеются некоторые сведения о попытках в годы первой мировой войны использовать в русской армии штыки клинкового типа. Летом 1916 г. была сформирована особая команда, вооружённая автоматическими винтовками, автоматами В. Г. Фёдорова и пистолетами Маузера. Часть оснастили многими техническими новшествами того

Клиновые штыки на винтовках АВС-36 (вверху) и СВТ-40: хорошо видны различия в конструкции крепления штыка к винтовке

времени: оптическими прицелами и биноклями, приборами для стрельбы из укрытий, переносными стрелковыми щитами. Среди вооружения упоминаются «особые штыки-кин-

жалы по образцу кавказского казачьего войска».

Любопытно, что приспособить к винтовке обр. 1891 г. клиновый штык удалось ...немцам. В годы первой мировой войны трофейные русские винтовки в немецкой армии снабжали специальным элементом для крепления германского клинкового штыка от винтовки Маузера. Такие образцы хранятся в Тульском государственном музее оружия.

Также имели крепления для клинкового штыка модели на базе винтовки обр. 1891 г., принятые на вооружение в ряде стран: Польша – модель 91/98/25, Финляндия – винтовки М27, М28, М28-30 («Шюцкор»), М30 и М39.

Что касается России, клиновые штыки к винтовкам обр. 1891 г., обр. 1891/10 гг. и обр. 1891/30 гг. использовались лишь в незначительных количествах, например, клиновые штыки выпущенные в период Великой Отечественной войны.

Игольчатый штык с четырёхгранным клинком надолго прижился в России. Один из вариантов штыка к опытной самозарядной

винтовке 1930 г. В. А. Дегтярёва хоть и имел деревянную рукоять, однако клинок штыка был четырёхгранный игольчатый. Принятый на вооружение в конце войны самозарядный карабин Симонова был снабжён неотъемным складным четырёхгранным игольчатым штыком.

Решение о замене игольчатых штыков клиновыми к магазинным винтовкам для Красной Армии из-за экономии средств так и не было принято. Тем не менее, уже после модернизации 1930 г. В. Е. Маркевич предлагал для своей винтовки ВЕМ – усовершенствованного варианта образца 1891/30 гг. – штык с «тесачным клинком». Клинковыми штыками-ножами были снабжены лишь самозарядные и автоматические винтовки АВС-36, СВТ-38, СВТ-40, а затем штык-нож был принят к автоматам Калашникова.

В современный период игольчатый четырёхгранный неотъемный штык сохранился лишь у автомата Калашникова китайского производства «тип 56».